
Прятки 2
самый лучший враг
Артемий Кяшкин

Прятки

Артемий Кяшкин

Прятки 2: Самый лучший враг

«Автор»
2026

Кяшкин А. А.

Прятки 2: Самый лучший враг / А. А. Кяшкин — «Автор», 2026 — (Прятки)

Что происходит, когда враг становится ближе друга? Главному герою снова предстоит сыграть в детскую игру, где ставка — жизнь. Только теперь рядом с ним окажется тот, кто ещё недавно был его злейшим врагом и ведущим. Что будет делать ведущий, который вдруг сам стал участником?Ставки растут, игра на выживание выходит на новый уровень. Сумеет ли хоть что-то человеческое уцелеть там, где вокруг одна тьма?

© Кяшкин А. А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Пролог 5
Глава 1 9
Глава 2 13
Глава 3 16
Конец ознакомительного фрагмента. 21

Артемий Кяшкин
Прятки 2: Самый лучший враг

Пролог

Ночь не желала уступать. Многоэтажки понемногу окутывались неяркой дымкой восходящего солнца, но утренний туман всё ещё бродил по окрестностям, словно разведчик, не спешащий докладывать о находках. Город тянулся во все стороны бесконечной чередой серых громад: башни с выбитыми глазницами окон, обрушенные балконы, повисшие на арматуре, будто сломанные рёбра, улицы, засыпанные битым стеклом и бетонной крошкой. Там, где туман расступался, проступали чёрные силуэты антенн и ржавые стрелы подъёмных кранов, а над всем этим стояла тишина, в которой любой звук казался кощунством.

Электрод едва дышал, но всё ещё держался на ногах. Эту ночь он запомнит на всю жизнь — если, конечно, доживёт до того времени, когда сможет что-либо вспоминать. Сколько прошло с тех пор, как он останавливался в последний раз? Несколько часов, наверное. А может, целая вечность. Мужчина смахнул со лба прилипшие волосы. Голова по-прежнему кружилась, а в боку не утихала пульсирующая боль. Электрод в очередной раз коснулся раны и скривился: кровь запеклась, но сквозь корку то и дело проступала алая влага.

Да, без укрытия ему не выжить. Суть игры в том, чтобы тебя не нашли, — разве не так? Когда-то давно в этом деле Электрод был одним из лучших. Теперь же… Вокруг были такие же, каким когда-то был он сам, но с одной существенной разницей. В руках у этих людей было оружие.

Короткими перебежками, внимательно изучая местность, Электрод двигался от стены к стене. Улицы оставались ему незнакомы — как, впрочем, и всё в этом месте. С тоской он вспоминал первую игру, в которую угодил по глупости. Тот город был ему близок, и в его устройстве чувствовалась закономерность. Москва, верно? Вернее, ее часть, в которой угадывалась эта закономерность. На сей раз всё было иначе, и иначе по-настоящему. Этот мегаполис был чужим, алчным и крайне опасным.

Новые руководители «Пряток» потрудились на славу, создав нечто уникальное. В другое время Электрод насладился бы здешними пейзажами. Но вот уже четыре дня он блуждал по этим улицам и мечтал лишь об одном: уцелеть и вернуться домой.

В небе мелькнули дроны. Эти «птички» были созданы для того, чтобы находить добычу, и, надо признать, справлялись с этим куда лучше, чем в прошлой игре. Электрод сбился со счёта, сколько участников уже «выбыло». Десять? Или больше? Где-то там, в пучине улиц, всё ещё блуждал Мухаммад. Ох, этот парень был бессмертным — иного объяснения у Электрода не находилось. И где-то там находился ещё один…

«Птички» с гулом просвистели мимо, и Электрод снова сменил маршрут. Он продолжал идти, стискивая зубы от боли. Мог ли он умереть от потери крови? Наверное, да, но это была бы самая лёгкая из возможных смертей. Если же его найдут ведущие, дело обернётся куда хуже.

Впереди замаячило колесо обозрения. К нему, разумеется, идти не стоило: слишком хороший обзор местности. С высокой долей вероятности, оттуда на него могли быть направлены «окуляры» снайперов. Да, с прошлой игры всё слишком сильно изменилось.

Он продолжил перебежки и краем глаза заметил тело. Электрод тут же вздрогнул и затаился, но тело оказалось мёртвым. Кажется, Карабок, верно? Да, так и есть. На земле лежал подкаченный мужчина с кучерявыми рыжими волосами. Невидящий взгляд был устремлён на крыши, откуда его и настигла смерть. Электрод лишь вздохнул. Он давно перестал удивляться смерти — она витала здесь повсюду. И как же сильно менялся человек, оказавшись под такой

угрозой! В прошлый раз Электрод боялся любого шороха, и душа у него была совсем иной. Теперь же он и сам нет-нет да становился маньяком. Ох, как же болит бок!

Солнце поднималось всё выше, но с трудом пробивалось сквозь дымку. Наверное, это было к лучшему: будь освещение ярче, ведущие видели бы дальше. Пока что всё происходящее играло на руку Электроду — и тем, кто ещё успел дожить до этой минуты.

Он споткнулся о лежащий на дороге камень и в очередной раз скривился. Любое изменение положения тела отзывалось в ране. Впрочем, эта боль прочищала разум и каким-то образом давала дополнительный импульс к движению. Электрод выругался про себя, выпрямился и снова сделал несколько шагов в сторону укрытия.

И снова «птички» — на сей раз целый рой. Электрод прижался к стене и слегка пригнулся. Маленькие жужжащие ублюдки просвистели в нескольких десятках метров над его головой. Не заметили.

Конечно, приходилось ещё и уворачиваться от камер, которые могли стать серьёзной проблемой. Впрочем, с прошлого раза Электрод оброс опытом и был куда лучше подготовлен.

Итак, куда же он направлялся? Под понтонный мост, разумеется. Там должны быть трубы, ведущие в канализацию. Вполне вероятно, что в них Электрод сумел бы затеряться, а возможно, и зализать раны. Ну а потом останется выдержать всего-то три дня, чтобы…

Синяя вспышка. Электрод замер лишь на миг, а затем сорвался с места. Заряд ударил в стену там, где он стоял секунду назад, и по улице раскатился сухой треск. Бетон брызнул мелкой крошкой, и в лицо ему полетели горячие осколки. А ведь Электрод был уверен, что рана в боку не позволит ему так двигаться! Он нёсся с такой скоростью, на какую не был способен даже в добром здравии. Тело мобилизовалось в одно мгновение, превратившись в настоящее орудие, и боль отступила куда-то на задний план, словно испугавшись погони.

Он не побежал по прямой: прямая означала смерть. Электрод свернул в узкий проход между двумя домами, где ширина едва позволяла развести локти, и, не сбавляя шага, перемахнул через опрокинутую тележку, на которой когда-то, судя по всему, возили товары. Ржавые колёса заскрежетали позади, и этот звук показался ему оглушительным. Дальше открылся внутренний двор с мёртвыми качелями и вросшей в землю песочницей. Электрод пересёк его наискось, взрывая ногами сухую траву, нырнул под обвалившуюся арку и вылетел на соседнюю улицу, уже скрытую от крыш чужими стенами.

Над головой снова загудели «птички». Он рухнул на колено у кромки тротуара, вжался в тень от нависшего козырька и пережил несколько долгих ударов сердца, пока гул не сместился в сторону. Затем поднялся и побежал вдоль стены, пригнувшись, ставя ногу с носка, чтобы не хрустело стекло. Улицы сменялись одна за другой: перекрёсток с погасшим светофором, склонившимся, как цветок на сломанном стебле, разбитая витрина, в которой отражалось только дымное небо, лестница, ведущая в никуда, — и всё это неслось мимо смазанными пятнами. Чем ближе подступала набережная, тем резче пахло речной сыростью и тиной, и этот запах Электрод впервые за ночь воспринял как обещание. Где-то там, внизу, под понтонным мостом, его ждали трубы и темнота.

Он уже видел впереди тусклую полосу воды, до которой оставался последний квартал. Электрод не умрёт вот так! Он должен спастись, он должен…

Из-за угла очередного здания вышел человек. Мир замер.

Электрод смотрел на него — не с испугом, нет. Времена, когда он боялся, миновали. Теперь всё было иначе.

На крышах со всех сторон показались ведущие. Их было человек семь, но Электрод знал: скоро появятся и другие. Все синие ружья были направлены на него, и искры поднимались над стволами, уносясь в дымку. Жилеты и плащи скрывали кожу, а лица — маски и приборы ночного видения. Судя по всему, игра была окончена. Но тот человек…

Мужчина с длинными волосами приближался к Электроду — медленно, вальяжно. В руках он сжимал длинную трость, от которой вверх тянулись молнии. Шрам на лице бросался в глаза, но не отталкивал. Этот мужчина, несомненно, пользовался бы успехом у женщин — если бы не изъяны характера, которыми его щедро наделила природа.

— О, Сережа, — его голос полоснул по слуху. — Кажется, игра принимает серьёзный оборот, не находишь?

Электрод медленно кивнул. Страх? Нет, лишь усталость. Впрочем, умирать в такой момент совершенно не хотелось.

Ведущие продолжали целиться, но не стреляли. Судя по всему, хозяева ещё не дали отмашку на ликвидацию. В этот раз «Прятки» отличались от прежних: теперь это было просто шоу, и ничего более. Но существовали и куда более серьёзные различия.

— Что будем делать? — снова подал голос Сармад. — Держу пари, ведущие скоро начнут палить из своих штук. Ох, добраться бы до одной из них… Хотел бы это сделать, а, Сережа?

— Я Электрод, не забывай. И я не знаю.

— О, — он усмехнулся, — для меня ты всегда будешь просто Сережей. Хотя кличку тебе подобрали под стать, согласен.

Сколько тянулась эта пауза? Электрод обвёл взглядом улицу. Ведущие стояли на всех крышах со всех сторон, и бежать было некуда. Сорваться с места означало погибнуть в одно мгновение: пуля всегда быстрее человека. А Сармад… От него можно было ожидать чего угодно.

Ох, как же сейчас хотелось увидеть жену! Мыслями Электрод вернулся к Ирине. Ей нужна поддержка — ей и их ребёнку… Что будет, если Электрод сейчас умрёт? Выплатят ли им те деньги, что были обещаны?

Сармад перевёл взгляд на одну из крыш и усмехнулся.

— Вон там стоит Нэйлин. Ублюдок похлеще меня. Знаешь, почему я знаю? У него правая нога протез. Знаешь, где он её потерял? Ха. Я снёс, прикольно, да? А вон на той крыше стоит Касл. Пусть и в маске, но я его узнаю по подёргиванию плеча. Я ему его вправлял. Хотя, до этого я и вынес. Ха!

Да, Сармад был безумен. Ненормальный, неадекватный маньяк, который забавлялся даже в такой момент.

Время продолжало тянуться, слишком медленно. Сколько ударов сердца прошло с тех пор, как всё оборвалось? Электрод лихорадочно искал выход. Бежать? Сражаться? Как совладать с таким количеством людей?

— Да, да, я знаю твои мысли, Сережа, — Сармад приблизился вплотную. — Ты хочешь биться не на жизнь, а на смерть! Я ведь такой же, ты не забывай. Думаешь, почему тогда, в детстве, мы так дружно играли? Потому что мы одинаковые, как две стороны одной медали.

— Мы разные, Макс, — собственный голос полоснул по разуму. — Я просто хочу спасти своего сына и жену.

— О, думаешь, всё так просто? Ты правда такой дурак? Они не отпустят тебя, даже когда эта игра закончится. Выживешь сегодня? Окей. Но они не выпускают никого с арены! Ха. Посмотри на меня. Думаешь, я тут по доброй воле?

— Уверен.

Сармад какое-то мгновение смотрел на него, а затем снова расплылся в улыбке. Они встали спина к спине, и взгляды обоих обратились к крышам.

— Ты сильно ошибаешься, мой лучший друг, — Электрод больше не видел его лица, но слышал голос. — И мы вместе попробуем выбраться из этого дерьма.

Друг? Нет, не друг. Но сейчас они были по одну сторону. И Сармад был для него не другом, а лучшим из врагов.

Игра началась.

Глава 1

За неделю до…

Город просыпался медленно, но в то же время вынуждал весь мир очнуться рывком. Ещё мгновение назад улицы стояли пустыми, а в следующее уже наполнились людьми, каждый из которых держал курс по своим делам. По большей части это был офисный планктон, направлявшийся на свою горячо любимую работу.

Сергей шёл среди них. В руке он держал только что купленный горячий кофе, который должен был согреть изнутри. Осень выдалась неласковой: колючей и в то же время золотой. Как говорится, глаз радуется, но не душа, требующая чего-то горячего.

Он свернул с Чистых прудов на Мясницкую, и улица понесла его мимо прилавков и витрин. У входа в метро торговали горячими пирожками, и запах жареного теста смешивался с запахом мокрых листьев, прилипших к асфальту рыжими лоскутами. Чуть дальше цветочница в вязаной жилетке расставляла в вёдрах хризантемы, и жёлтые головки покачивались, будто кивали прохожим. За ней потянулись вывески: «Кофе с собой», «Ремонт обуви за 15 минут», аптека с зелёным крестом, ювелирный ломбард, где в окне тускло блестели чужие обручальные кольца. Над дверью очередного магазина висел баннер «СКИДКИ ДО 70%». Сергей, как юрист, привычно скользнул взглядом по крошечной сноске внизу, набранной таким мелким шрифтом, что для прочтения требовалась лупа. Профессиональная деформация: он не мог пройти мимо ни одной вывески, не отыскав в ней подвоха. Рядом висела табличка нотариальной конторы, и он вдруг поймал себя на мысли, что завидует людям, которые просто сидят за столом и ставят печати. Без собеседований, без «но» и без лиц на экране.

Вскоре впереди замаячил его офис. Да-да, столь ненавистный, но такой необходимый.

«Как же хочется домой, чёрт», — Сергей приветливо кивнул охранникам, входя в здание. Те и бровью не повели, просто выполняли свою функцию и ничего более.

Лифты стояли в плотном кольце ожидающих: человек десять, не меньше, каждый уткнулся в телефон. Сергей посмотрел на них, на светящиеся над дверями цифры и свернул к лестнице. Девятый этаж. Много? Конечно. Но в тесной кабине, прижатый плечом к чужому пальто, ему пришлось бы поддерживать разговор, а на разговоры сил с утра не было. К тому же ступеньки помогали собраться с мыслями. Ноги работали, голова остывала.

На третьем этаже ему навстречу попалась Лариса из бухгалтерии. Она спускалась с телефоном у уха и обсуждала чью-то зарплату с таким упоением, словно речь шла о судьбах государства. Сергей давно знал, что за его спиной она обсуждает точно так же и его самого. Он улыбнулся ей — тёплой, почти искренней улыбкой — и услышал в ответ сладкое: «Доброе утро, Сергей Аркадьевич». На пятом этаже у окна стоял начальник отдела продаж, обладатель дорогих часов и привычки хлопать людей по плечу так, чтобы те чувствовали себя должниками. «О, юрист! Как оно?» — Сергей снова улыбнулся, подставил плечо и стерпел. На седьмом из приоткрытой двери выглянула сотрудница отдела кадров, чей взгляд всегда напоминал холодный компресс. Он кивнул и ей. Улыбаться неприятным людям — тоже навык, и за три года Сергей отточил его до совершенства.

Вот и, наконец, родной офис компании «Мерилэн». И этот день был весьма важен.

Сергей тут же направился в свой кабинет — небольшой, не такой, как хотелось бы, но весьма уютный. Единственное окно выходило во внутренний двор, где в сером колодце бетонных стен росла одинокая липа, к октябрю уже почти голая. На подоконнике стоял фикус, который Сергей поливал реже, чем следовало, и который, вопреки всему, упрямо жил. Вдоль стены тянулся шкаф с папками, подписанными ровным почерком: «Договоры 2025», «Арбитраж», «Претензии». Стол был завален бумагами, но в этом хаосе существовал свой порядок, понятный только хозяину. Рядом с монитором стояла фотография в простой деревянной рамке:

Ирина и Вадим на фоне моря, оба щурятся от солнца и смеются. Каждое утро Сергей смотрел на этот снимок первым делом, а потом принимался за работу.

Он рухнул на своё место и включил компьютер. Тот не завис, что было очень важно: предстоял серьёзный разговор по сети. Разговор, который многое должен был прояснить.

Сколько времени прошло? Примерно час, прежде чем настал момент «икс». Сергей включил камеру и подключился к разговору.

На него тут же устремились несколько лиц, таких горячо ненавистных.

— Добрый день, Сергей Анатольевич Хайров. Вы готовы?

— Я… Сергей Аркадьевич, — он облизнул губы, затем выдавил из себя улыбку. — Конечно, я подготовил своё резюме.

То, что его отчество постоянно путали, уже ничего не значило. Кто Сергей такой, чтобы его инициалы вгрызались в память таким большим шишкам? В этот день он должен был пойти на повышение. Вот уже три долгих года он работал юристом компании, которая под его пристальным руководством процветала. Долгое время Сергей искал клиентов, проводил консультации, выжимал из себя все соки, только чтобы заслужить милость. И вот наконец этот момент настал! Сергея позвали на собеседование, которое сулило ему и его семье переезд в Питер. Разве не об этом мог мечтать любой здравомыслящий человек?

— Да, да, Сергей Аркадьевич, конечно. — По ту сторону экрана на него смотрел директор одной весьма известной фирмы. Широкое лицо, очки на переносице, минимум щетины. Этот человек выглядел так, словно владел всем миром. В руках он держал лист бумаги, который несколько недель назад Сергей собственноручно отправил в Санкт-Петербург. Лист не двигался, пока серьёзный человек изучал его содержимое.

— 30 лет, женат, есть сын. Стаж работы три года, — хозяин мира перечислял всё то, что Сергей и так знал лучше. — Выиграл арбитражный спор с поставщиком на сорок миллионов рублей, когда все были уверены, что дело проиграно. Переписал договорную базу компании, сократив число штрафов по контрактам почти на треть. Выстроил защиту от недобросовестных подрядчиков, после чего количество претензий упало втрое. Провёл реструктуризацию долгов дочерней фирмы без единого суда. Вы смотрите на меня так, будто я зачитываю чужое резюме. Но это ваши подвиги, Сергей Аркадьевич.

Всё это он знал и так. Но услышать собственные достижения из чужих уст было странно: они звучали словно эпитафия.

— Всё верно, — Сергей медленно кивнул, — я готов приступить к работе хоть завтра. Моя семья готова к переезду.

Нагло? Конечно же, да. Но Сергей давно понял, что в этой жизни нюням не место. Необходимо было сразу показать, кто он и с чем его едят. Эти люди сомневаются? Надо показать, что у них нет выбора.

Мужчина в очках перевёл взгляд на камеру и облизнул губы. Кажется, хозяину мира понравилось такое поведение.

— А вы не промах, Сергей Александрович. Но знаете…

— Я Сергей Аркадьевич, — наверное, перебивать не стоило, но он хотел продолжать быть тем, кем является. — Я…

— Ох, да, простите меня, — эта игра стала затягиваться. — Мы внимательно изучили ваше резюме с коллегами. Знаете, Сергей, вы великолепный специалист и однозначно станете усилением для любой компании. Но есть одно «но»…

«Но»? Что это значит? Сергей не подал виду, лишь сжал кулаки под столом. С этого «но» уже всё было понятно. Удивлён ли он? Конечно, нет. Этот мир… Ох, этот чёртов мир…

— Да? Я вас слушаю.

— Но, — хозяин мира почесал подбородок, — на эту должность уже был найден более достойный кандидат. Нам очень жаль, что потревожили. Пока что мы не можем предложить вам переезд. Возможно, на следующий год…

Следующий год? Разумеется, это был блеф. Сергея только что послали, и сделали это максимально небрежно. Словно он ничего не значил. Словно он был никем… Но это не так!

— Могу ли я узнать, что это за большая шишка? — Сергей натянул на лицо доброжелательную улыбку. — Должен же я знать, кто меня обошёл.

— Это необязательно, Сергей Александрович, — толстый ублюдок дотронулся до носа, затем поправил очки. — Как только вы понадобитесь, мы с вами обязательно свяжемся.

После этого камера погасла.

— В смысле не взяли? — Ирина смотрела на него с таким взглядом, который Сергей хотел бы никогда не видеть. — Я уже нашла замечательную няню, недалеко от Невского! Вадиму она понравилась!

Ну, конечно. Сергей посмотрел в зеркало заднего вида на сынишку. Тот сидел в своём кресле и мирно спал. Мальчишка был вылитым Сергеем в детстве: с такими же вечно взъерошенными волосами и вздёрнутым носом. Вадим заслужил большего, но мог ли Сергей это дать? Нет. Во всяком случае, сейчас.

Они выехали с Тверской и потянулись по Ленинградскому проспекту. Дворники лениво размазывали по стеклу редкие капли, а за окном плыли фасады сталинских домов, кирпичные, тяжёлые, с узкими балконами и облупившимися гербами над подъездами. Огни фонарей уже зажглись, хотя вечер ещё не наступил: осенний день в Москве угасал рано. Потом дома стали ниже, появились стеклянные коробки торговых центров и рекламные щиты, а впереди, за мостом, открылась лента шоссе.

Сергей ненавидел эти минуты, когда на его разум усиленно капала жена. Ирина могла делать это бесконечно.

— Сергей, ну почему? — не унималась она. — Ты говорил, что всё схвачено, что за тебя поручился Кирилл…

— Ага, поручился. Видимо, кто-то оказался крупнее Кирилла. Держу пари, моё место занял кто-то, кто куда более «выпирающий», нежели я. Неужели ты не понимаешь, где живёшь?

— Ну уж нет, ты несёшь какой-то бред, — Ирина покосилась на сына, затем вернулась к прежнему. — Скорее всего, ты сделал что-то не так. Ух, уж твой характер! По-любому ты подколол их, или перебил, или…

— Да ничего я не делал, успокойся уже! Я не шёл на конфликты, зачем мне это. Просто всё было решено ещё до звонка.

Как же ему не хотелось продолжать этот разговор. Эта нервотрёпка ни к чему не приведёт, кроме очередного скандала. А ведь раньше всё было иначе. Тогда, когда они с Ириной только делали первые шаги…

Игра. «Прятки». Боль. Страх. Всё разом обрушилось на Сергея, и он сглотнул. Эта дрянь возвращалась к нему снова и снова. В кошмарах, иногда наяву. Он не мог забыть, просто не сможет. Уже три года, уже… Нет!

Сергей повернул руль, выезжая на трассу. Здесь не было пробок, а значит, можно было разогнаться чуть быстрее, чем положено.

— Я не хочу продолжать этот разговор, Ир, — он постарался сменить тему, — просто уже устал. Всё наладится, мы обязательно выберемся, всё станет куда лучше.

Хотя куда уж лучше? У них была квартира в центре Москвы, крутая машина. Всё обустроено по последнему слову моды. Увы, за яркую жизнь приходилось платить. Как оказалось, полученных три года назад средств надолго не хватило. И мысли, такие колючие и убийственные, раз за разом возвращали Сергея туда, куда он мечтал не возвращаться. Нет!

— Ох, — Ирина махнула рукой, уставившись в окно, — ты постоянно мне это говоришь. Чёрт, сколько же раз я уже слышала об этом! Всё наладится, изменится. Ну я же знаю, что этого не будет!

Ирина всю жизнь мечтала переехать в Питер. Это была её цель. Цель, в которую каким-то образом угодил и Сергей. Но чего хотел он сам? Уже длительное время просто покоя. Просто быть тем, кто он есть.

Встречка текла рекой, а по стороне Сергея не было никого. Он был погружён в собственные мысли, уже почти не обращая внимания на дорогу. Он привык действовать по наитию, чисто на рефлексах. Уж они-то его не подводили с самого детства. Они были…

Всего лишь миг. Фары встречной машины ослепили его, а затем яркая вспышка ударила по глазам. Он вздрогнул, инстинктивно вывернул руль в сторону, чтобы избежать столкновения. Машина на полной скорости ударилась в бордюр, а затем крутанулась.

— Ааа! — это кричала Ирина. На заднем сиденье проснулся Вадим. Мир завертелся, а затем всё погрузилось во тьму.

— Ау, жив?

Сергей нехотя открыл глаза и увидел перед собой высокого человека в халате. Врач? Да, это был он. Мужчина возвышался над ним с какой-то штукой в руках. Это… дефибриллятор, что ли? Ничего себе. Сергей попытался сесть, но голова ужасно кружилась. Ног он почти не чувствовал, хотя… нет, всё хорошо. Пальцы двигаются. Но где его семья?

— Где Ирина с Вадимом? — голос показался таким далёким и хриплым. — Что с ними?

Врач снова попытался удержать Сергея от резких движений.

— Успокойтесь, с ними всё хорошо. Их уже увезли в больницу. Ваша жена в порядке.

Жена в порядке? Что это значит? Что…

— Что с сыном?

В ответ было молчание. Сергей снова стал вырываться, дёргаться. На его руке почему-то была кровь, но боли мужчина не ощущал. Что-то острое укололо в плечо. Чёрт, укол! Эти ублюдки хотели его вывести… Вывести… Мир снова погрузился в темноту. На этот раз куда дольше.

Глава 2

За пять дней до…

Бег. Сергей смотрел на себя со стороны, словно через мутное, кривое стекло. Его собственное тело механично отсекало пространство знакомого, но пугающе далекого города. Оно пряталось. Пыталось спасти свою шкуру. Затем снова рывок, снова бег, и так по замкнутому кругу. Сколько времени это продолжалось? Сергей не знал. Мир мелькал перед глазами серыми и черными вспышками, пока…

— Нет! — хрипло выкрикнул он, рывком садясь на кровати.

Сердце колотилось о ребра, словно пытаясь их сломать. Потребовалось несколько секунд, чтобы пелена перед глазами рассеялась и Сергей осознал, где находится. Мысли разбегались, и чтобы собрать их в кучу, потребовалось еще немного времени.

Авария. Они с семьей возвращались домой по трассе, когда на встречную полосу, ослепив фарами, вылетел этот чертов грузовик. Они чудом уцелели и… Черт.

Сергей выпучил глаза, и лишь сейчас до него дошел весь ужас произошедшего. Ирина и Вадим! Что с ними? Тот врач сказал, что все в порядке, или это была лишь галлюцинация, порожденная болью и страхом? Он лихорадочно огляделся, изучая больничную палату. Обшарпанные стены, покрытые сетью трещин, расколотая напольная плитка. Ни тумбочки, ни шкафа. Но самым обескураживающим было другое — Сергей не сумел найти окно. Эта проклятая палата была со всех четырех сторон одинаковой, замкнутой в себе, если не считать дурацкую белую дверь.

— Эй, кто-нибудь! — собственный голос на мгновение дрогнул, едва не сорвавшись в хрип. — Помогите!

Ответа не последовало. Сергей попытался встать, но ноги предательски подкосились, и колени с глухим стуком ударились о холодный кафель. Что за слабость? Сколько времени он провел в отключке? Где его семья?

— Эй! — повторил он, хватая ртом воздух. — Мне нужна помощь!

С громадным трудом, превозмогая ватную слабость в мышцах, Сергей сумел подняться на ноги и добраться-таки до двери. Он хотел было дернуть ручку, но ее не оказалось. Не оказалось проклятой всеми богами ручки! Эта штуковина открывалась лишь ключом-картой. И теперь дверь была наглухо закрыта. Выходит, его заперли.

Мысли неслись непрерывным, пугающим потоком. Выходит, Сергея похитили, верно? Или же это какая-то супер-усовершенствованная палата в элитной клинике где-нибудь в Америке. Но что-то Сергей сильно сомневался, что его отправили в условную Калифорнию.

— Ау, — он продолжал барабанить кулаками в гладкую поверхность двери. — Есть кто-нибудь! Мне нужна помощь... Моя семья... Что с моей женой и сыном?

Сердце колотилось с такой силой, что, казалось, намеревалось вырваться из груди и разбиться о пол. Что, если с его родными что-то случилось? Сергей был за рулем. Он никогда не простит себе, никогда не сможет жить с этим грузом... Нет. Нужно отогнать эти мысли.

Он продолжал дубасить дверь, словно та была живым существом. Словно именно она сделала с ним все то, что произошло. Словно она сломала ему жизнь. Нет!

Сколько прошло времени? Сергей не мог ответить на этот вопрос. По мере того как и без того скудные силы оставляли его, медленно стало приходить оцепенение. Вскоре он сполз вниз и прижался к двери спиной. Обхватил колени ладонями и притянул их к себе.

И так, Сергей оказался в западне. Опять. Три года назад он добровольно пришел в объятия дьявола, теперь же его пытались затянуть обратно. Верно? Или же он все это себе придумал, и сейчас придет врач, откроет дверь и скажет, что все хорошо? Тогда Сергей обязательно отправится к психиатру прямым рейсом и позволит нацепить на себя смирительную рубашку.

По правде говоря, все эти три года не проходило и дня, чтобы Сергей не возвращался мыслями обратно в тот город. Вся эта дрянь сидела у него в голове и…

За дверью послышались шаги. Сергей вздрогнул, подскочил на ноги и едва не рухнул обратно. Тело все еще едва ли повиновалось ему, но сейчас это не имело значения. Шаги за дверью приближались, и вскоре датчик на замке сменил свой цвет с тревожного красного на спокойный зеленый.

Дверь медленно отворилась, и в палату вошел… Нет, не врач. Это был высокий мужчина в безупречном черном костюме. Белоснежная рубашка была украшена тонким, идеально завязанным галстуком. Мужчина на вид лет сорока. Пронзительный, хищный взгляд, максимально неприветливый. Лицо покрывали шрамы, хотя выглядели они совсем не отталкивающе, а скорее придавали ему суровую, опасную эстетику. В руке он держал какую-то папку, которую плотно прижимал к груди.

На мгновение их взгляды встретились, и вошедший улыбнулся.

— Ну, здравствуй, Сергей.

Голос этого ублюдка сразу не понравился Сергею.

— Чего тут доброго? Где моя семья?

— О, вы деловой человек, — на лице этого мужчины заиграла ухмылка. — Решили сразу перейти к делу. Я это одобряю. Но видите ли…

Сергей сорвался с места и попытался протиснуться мимо него в коридор. Какой смысл был говорить с этим идиотом, который… Удар под дых был молниеносным. Он выбил из тела Сергея весь воздух, лишив его жизни. Он задохнулся, скрючился на полу. Мир в глазах снова растворился, заиграл тошнотворными бликами.

— Ну что же ты такой неугомонный, — подал голос ублюдок. — Я всего лишь хотел поговорить перед тем, как все начнется.

— Что… Что начнется… — собственный голос перешел в простое бульканье и не более.

— Начнется то, о чем ты втайне от всех мечтаешь. Видите ли, три года назад ты поучаствовал в великолепной игре, которая принесла тебе огромные деньги. Кто же вот знал, что такой крутой игрок окажется настолько тупым транжирой. Я долго думал, каким нужно быть идиотом, чтобы потратить два миллиона долларов в Москве! Это гигантские деньги! Вы с женой умудрились за три года уработать целое состояние! И на что? Квартира, машина, пытались открыть бизнес…

Бизнес? Да, точно. Они с Ириной открыли ресторан, который не принес вообще ничего, кроме убытков и банкротства.

— Я… — Сергей медленно сел, переводя дыхание. Кажется, бежать и вырываться он больше не хотел. Судя по всему, он оказался прав, и этот ублюдок являлся именно тем, о ком Сергей думал. Представителем этой чертовой игры, верно?

Мужчина продолжал держать папку перед своим лицом. Он пристально разглядывал Сергея, словно запоминая его черты. Наконец он вздохнул.

— Меня зовут Михаил, — произнес он деловым тоном. — Уж извини, что пришлось тебя остановить таким образом. Я немного неуравновешен, когда дело касается… Работы. Мы долго следили за тобой и Ириной. Знаешь, она нам оказалась не интересной, ее взгляды на жизнь сильно изменились. Стали какими-то…Не нашими. То ли дело ты.

— Я не понимаю, о чем вы.

— Ох, прекрасно понимаешь, — Михаил присел на корточки рядом с ним. — Ты все еще наш, Сергей. Все еще грезишь о том, что мог бы… Я уверен, ты и сам это знаешь.

О чем этот идиот говорит? Что вообще происходит?

— Где моя семья? Вадим. Он еще ребенок, ему нужна помощь!

— Твоя семья у нас, Сергей, — вздохнул ублюдок. — Не переживай, с ними все будет хорошо. Твой сын жив, сейчас он спит. Жена рядом с ним.

— Я хочу их увидеть!

— Конечно, хочешь, а как иначе. Но вот дело в том, что они находятся в другом крыле. И… Прости, но я не могу тебя к ним отвести.

— Это больница? — Сергей попытался подняться на ноги, но Михаил аккуратно дотронулся до его плеча, вынуждая снова оказаться на полу.

— Ну, не совсем больница. Нам пришлось доставить вас в другое, более… Защищенное место, так скажем. Но врачи тут есть, да. Одного из них ты видел после аварии. Блин, я видел запись, ну и улетел же ты! Права купил на процент от двух мультов?

Видел запись? Ну да. У этих ублюдков был доступ ко всему в их жизни. Камеры? Они пронизывают Москву со всех сторон.

— Чего вы хотите? — Сергей старался говорить спокойно, но подергивание плеч его выдавало. Тело пульсировало от адреналина, жажды убивать. — Отпустите нас.

— Ой, тебя никто не держит, — Михаил закатил глаза, затем снова расцвел такой приветливой улыбкой. — А вот про твою семью так говорить не могу. Понимаешь, я пришел к тебе еще и с деловым предложением. Сразу перейду к делу: мои хозяева хотят видеть тебя в очередном выпуске шоу. Ты им так понравился, что все три годы они пытались согласовать твое участие.

— Согласовать участие? Что это значит?

— Ох, — Михаил аккуратно положил папку на холодный пол, затем поднялся на ноги и стал отряхивать штанины, словно тут было грязно. — Думаешь, так просто затянуть людей на Арену? С прошлого раза многое изменилось. Тогда ты и многие другие сами пришли, ведомые деньгами. Но затем правила немного изменились. Понимаешь ли, это шоу должно стать легендарным. В нем примут участие победители прошлых выпусков. Многие из них профессионалы. А некоторых из них ты уже знаешь! Ха!

Знает. О ком идет речь? Сергей ощутил предательскую тошноту. Голова снова закружилась, и он едва не ударился головой об мраморный пол. Кошмары, которые витали у него в голове, превратились в явь.

— Я не вернусь туда! Никогда!

Михаил уже развернулся к двери, намереваясь сделать шаг, затем замер и медленно обернулся. На его лице больше не было улыбки. Только серьезный, изучающий взгляд.

— Ты даже не представляешь, на что способен муж и отец ради своей семьи.

С этими словами он сделал шаг в коридор, а дверь за ним захлопнулась, оставляя Сергея одного.

Глава 3

За четыре дня и несколько часов…

Сергей больше не спал. Едва дверь за Михаилом захлопнулась, он превратился в загнанного зверя, методично обыскивающего клетку. Он прекрасно знал, с кем имеет дело. «Прятки» научили его этому. Организаторы не оставляют слепых зон, они всегда наблюдают.

Он поднял голову, вглядываясь в потолок. Возможно, вот эта чёрная полусфера в углу? Нет. Всего лишь датчик пожарной сигнализации. А что, если… Нет, тусклое зеленоватое свечение на притолоке двери явно не принадлежало объективу камеры. Тогда где же они?

Он исследовал кровать, ощупал швы матраса, но и там оказалось пусто. Неужели на этот раз его оставили одного? Совсем не похоже на их почерк. А вдруг Сергей решит разбиться головой о стену? Как санитары узнают, что в палате происходит суицид? Раз Михаил сообщил, что Сергей так важен для шоу, допустить его гибель было нельзя. По крайней мере, до того момента, пока Арена снова его не поглотит.

Думать было тяжело. Когда в голове пульсирует только одна мысль о семье, всё остальное кажется неважным. Со времён прошлой игры слишком многое изменилось. Теперь Сергей больше не боялся за собственную шкуру. Теперь он переживал только за Ирину и Вадима.

Итак, необходимо выбираться. Сергей перевёл взгляд на проклятую папку, которая так и осталась лежать на холодном кафеле. Что в ней может быть? Конечно же, договор, как и в прошлый раз. Но что нового?

Сергей вздохнул, опустился на корточки и поднял ее. Потом отправился на кровать, чтобы изучить содержимое. Несколько часов? Для настоящего юриста это не время.

Всё те же пункты. Сотни данных, которые могли замылить рассудок любого неподготовленного человека и вынудить принять неверное решение. В прошлый раз Сергей уже совершил эту ошибку. Теперь с высокой долей вероятности он повторит неблагоприятный «манёвр». Михаил чётко дал понять: выбора у Сергея нет, пока семья находится в западне.

В документе были прописаны уже знакомые, оттого ещё более омерзительные условия: «Пункт 12.4. Участник не имеет права покидать периметр Игровой Зоны. Нарушение карается немедленной дисквалификацией (ликвидацией)». «Пункт 33.2. Инфраструктура Зоны и погодные условия могут изменяться по усмотрению Организаторов в целях повышения зрелищности». «Пункт 56.10. Ведущие имеют полное право применить силу при задержании участника. В ход могут быть применены все имеющиеся средства».

Итак, «Ведущие». На этот раз их будет больше, чем один.

Сергей сглотнул, раздирая пересохшее горло. В прошлый раз за ним и другими участниками охотился один ублюдок. Всего один, но какой эффективный! Камеры, дроны: со всех сторон город был опутан паутиной сенсоров, которые считывали любой шаг. Убийца находил их одного за другим и в итоге оставил в живых троих. Двое из них были Сергей и Ирина. Третьим был Игорь, он же Мухаммад, если угодно. Черт. Прошлые имена, позывные, которые им выдали для участия, как шифр. Что, если Сергею снова предстоит превратиться в того, с кем он мысленно боролся всё это время, но так мечтал никогда не слиться с ним воедино?

Он перевернул страницу. «Пункт 59.15. Ведущие имеют право использовать любые средства передвижения, которые потребуются для поиска участников».

О! Средства передвижения. Выходит, теперь за ними не будут бегать на своих двоих, а станут использовать танки? Вот это настоящая игра. Сергей едва сдержал усмешку. Смешно ему не было, только горькое принятие очевидного.

Страницы, пункты. Сергей пытался отыскать хоть какую-нибудь лазейку. Возможно… Нет, не похоже. А может… Тоже мимо.

«Пункт 67.14. Ночью, с 02:00 до 08:00, устанавливается перерыв. Игра останавливается, Ведущие не имеют права искать участников. В этот момент Участники имеют право продолжать движение».

Вот! Вот это уже интересно. В прошлый раз такого не было. Теперь у участников было время на сон или на то, чтобы перепрятаться. Если, конечно, до этого времени получится выжить.

Сергей продолжал листать бумаги. Их оказалось значительно больше, чем казалось со стороны. В глаза бросались цифры, которые теперь ничего не значили. В прошлый раз за победу в «Прятках» предлагали миллион долларов. Приличная сумма, которая могла изменить жизнь или, напротив, сделать её ещё более невыносимой. Теперь ставки выросли втрое. Однако, как уже отметил Сергей, покойнику эти деньги ни к чему.

Что же говорил Михаил? Что прошлых победителей будут «согласовывать» для новой игры? В договоре об этом не было ни слова. Либо этот идиот серьёзно лукавил, либо Сергей чего-то не понимал. И лазеек в договоре не было. Про убийство? Да, всё на месте. Пункт прямо говорил, что участники будут «выводиться» из игры напрямик, на небеса. Забавно, сколько участников могли пропустить этот пункт, как когда-то сделал Сергей. Эх, чёртовы воспоминания.

Сергей зажмурился. Он не хотел возвращаться в тот город. Копия части Москвы была детальной и фрагментарной, но настолько отталкивающей, что Сергей вздрогнул от одних лишь воспоминаний. Забытый, разрушенный город, в котором не было души, кроме крохотного комочка шерсти, которого Сергей назвал Дони. Интересно, что стало с котёнком? Теперь он должен был вырасти в настоящего кота, шикарного, рыжего. Если только Ведущий не оказался последней тварью не только по отношению к людям, но и к животным.

И Сергей снова, наверное в миллионный раз, вернулся мыслями к тому, кто преследовал его в воспоминаниях. Сармад был маньяком, который в последний момент сумел опустить руки и не совершить очередное злодеяние. Причиной тому стал крохотный комок шерсти. Но что, если за эти три года всё вернулось на круги своя? Сумел ли Сармад измениться и стать настоящим, а не марионеткой собственного отца? Совсем скоро Сергей должен был узнать ответ.

Нужно выбираться, хотя бы попытаться. Михаил сказал, что семья находится в другом крыле, верно? Если так, то в теории Сергей мог бы добраться до них, вывести и убраться из этого проклятого места. Тогда не придётся подписывать документ. И не понадобится снова становиться мишенью для отряда вооружённых до зубов ублюдков.

Но как выбраться? Сергей снова поднялся на ноги. С момента пробуждения прошло немало времени. Тело освоилось, ноги больше не дрожали. Удар Михаила остался позади, и дышать ничего не мешало.

Дверь по-прежнему была заперта снаружи. Сергей снова ударил по ней кулаком. Что ещё можно было сделать?

— Откройте дверь, я хочу в туалет! — закричал он, срывая голос. — Тут ни уборной, ничего. Я вам сейчас прямо тут сделаю…

Щелчок! Красный свет сменился зелёным, и Сергей ударом кулака открыл дверь. Всего на мгновение он вздрогнул от неожиданности. Вот так просто? А что, так можно было? Стоило в самом начале закричать про туалет, и эта хрень открылась бы? Забавно.

Сергей шагнул в коридор и огляделся. Пространство поражало стерильной безжизненностью. Стены, выкрашенные в бледно-зелёный, почти болезненный цвет, уходили в обе стороны длинными коридорами без перспективы. Никаких картин, никаких указателей. Тусклые люминесцентные лампы, встроенные в потолок, гудели низкочастотной вибрацией, от которой ныли зубы. Свет падал ровно, не оставляя ни одного тёмного угла, но от этого коридор не казался светлее. Скорее походил на операционную.

По обеим сторонам тянулись десятки одинаковых белых дверей. Ни одной открытой. Ни звука шагов, ни голоса персонала, ни скрипа тележек с лекарствами. Воздух был холодным, пахнул озоном, хлоркой и чем-то металлическим, как перед грозой.

Сергей скользил вдоль стены, постоянно оглядываясь. Двери были закрыты, на всех стоял такой же электронный замок и горел красный датчик. Он шёл наугад, сворачивая то влево, то вправо, повинуясь какому-то внутреннему, отчаянному компасу.

Впереди показалась лестница, уходящая вверх. Сергей выглянул на пролёт, ища людей. Странно, но ни звука! Эта больница, что ли, была пуста? А где охранники? Где персонал? И кто, чёрт возьми, открыл ему дверь?

Он стал подниматься по бетонной лестнице, которая, судя по всему, вела в другое крыло. Здесь коридор был другого цвета, стены серые, а свет ламп казался ещё холоднее. Но, что особенно обескураживало, людей снова не было. Сергей продолжил путь. Несколько раз он натыкался на тупики, но возвращался назад и снова искал дорогу, думая только о семье.

Сколько времени прошло? Сергей не мог считать. Живот предательски свело. Когда он ел в последний раз? Кажется, единственным, что он проглотил, было то кофе, которое пил, когда… Когда очередная мечта жены рухнула. Замечательно. Умереть с голоду, избежав игры в «Прятки»? О чём тут вообще можно мечтать.

Он продолжал путь. Все двери вокруг были закрыты на одну и ту же ключ-карту. Ну что за проклятое место. Что он мог найти… Вдруг взгляд зацепился за одну дверь. Зелёный свет! Сергей вздрогнул и ускорил шаг. У самой двери он снова замер, огляделся и медленно нажал на ручку. Боязнь западни? Да где Сергей находился? Это место и было одной большой западнёй.

За дверью оказалась точно такая же палата, как у него, с одним маленьким исключением. В центре, у кровати, стояла тумбочка, а на ней ноутбук. Экран светился в полумраке. Сергей медленно подошёл и вгляделся в изображение. Там шла прямая трансляция.

Сердце Сергея сжалось, пропустив удар. Он увидел свою семью. Ирина и Вадим находились в такой же палате. Они сидели на краю кровати, повернувшись к небольшому телевизору на стене. Сын прижимался к матери, а Ирина гладила его по волосам и тихо что-то говорила. Она выглядела бледной, но спокойной.

Ноги подкосились, и Сергей опустился на кровать. На глазах выступили горячие слёзы. Это правда прямой эфир? Ну да, вот же мигает красная точка в углу экрана. Значит, семья жива. Слава богу! Но где они? Всё верно. Дверь открыли специально, чтобы дать ему шанс увидеть всё своими глазами. Теперь, когда он видел и понимал, что отыскать их в этом лабиринте не выйдет, он… Он согласится на что угодно, лишь бы с родными всё было хорошо.

— Неплохо бегаешь.

Сергей даже не обернулся. Конечно, он ждал Михаила. Кто, как не этот идиот, должен был вернуться?

— Ты что же, — продолжил тот, — думал, что они и правда окажутся в этом месте? Знаешь, за каждой из дверей, которые ты видел, были участники. Некоторых сюда доставили по неволе, так уж вышло. Но кое-кто пришёл сам. За деньгами, так сказать. Были такие же идиоты, как ты. Они спускали миллион на азартные игры, выпивку, девиц лёгкого поведения… А, ну да, чего я буду рассказывать про бизнес. Ха!

Сергей продолжал смотреть на экран. Ирина не могла его видеть, но это и не требовалось. Жена была жива, и сын тоже. Что ещё нужно? Сергей мечтал прикоснуться к ним, увидеть их хоть одним глазком вживую. Он должен к ним вернуться. Должен.

— Думаю, договор ты оставил в палате, верно? Извини, ручки я тебе не оставил. Сейчас дам.

Сергей ощутил, как на колени упала шариковая ручка. Конечно, Михаил прекрасно понимал, что теперь Сергей себя не прикончит. Какой в этом смысл? Теперь уже точно нет.

— Где подписать? — собственный голос показался далёким и пустым, но одновременно понятным. — Могу ли я поговорить с Ириной?

Сергей не надеялся на утвердительный ответ. Конечно, откажут. Какой в этом смысл?

— Да, конечно.

И на колени рухнул собственный смартфон! Сергей вздрогнул и вытаращил глаза. Ничего себе! Он вцепился в телефон и дрожащими пальцами стал набирать номер жены. По ту сторону экрана Ирина зашевелилась, ища свой телефон. Они не стали отнимать у неё сотовый! Что происходит?

— Алло! — выдохнул он, услышав родной голос. — Сереж, это ты?

— Ир, я… — он сглотнул ком в горле. — У вас всё хорошо?

— Ну, а как иначе, — на лице жены появилась лёгкая, растерянная улыбка. — Это же больница, балда ты тупая. Что тут может быть? Ну а ты как? Нам сказали, что ты пришёл в себя и отходишь от наркоза в другом крыле.

Сергей обернулся и встретился взглядом с Михаилом. Тот выставил руки перед собой, жестом показывая: «Ой, тебе нужно поговорить наедине? Конечно. Давай, я подожду за дверью». Мужчина развернулся и вышел в коридор. Выходит, они совсем не боялись, что Сергей сболтнёт жене лишнего? Настолько были уверены в себе? Фантастика!

— У меня тоже всё хорошо, — сказал он, стараясь, чтобы голос не дрожал. — Как Вадим?

— О, твой сын вылитый ты! Только что пытался запихать в нос карандаш!

Сергей усмехнулся. Конечно, сынишка был точь-в-точь он.

— Можно я с ним поговорю?

Ирина передала трубку мальчику.

— Алё, папа? — самый сладкий голос на свете. Сергей зажмурился, улыбка так и не сходила с лица, словно маска.

— Привет, мой хороший. Как у тебя дела? Мама говорит, ты озоруешь?

— Дя, папа! Калandась поезд. Нос — тоннель!

— Вот оно как! Ты смотри, чтобы слишком глубоко не заехал. Там тупик, имей в виду.

— Холосе, папа! А ты когда за нами? Нас тут колмят, дают иглуськи. Но я хочу к тебе.

— Через неделю, примерно. Потерпи, пожалуйста. — Сергей смотрел, как маленький мальчик вертится и вырывается из рук Ирины. — Я очень вас люблю. И обязательно вернусь к вам.

Ирина явно слышала разговор и выхватила трубку у сына.

— Чего? Какая, нафиг, неделя? — Даже сейчас Сергей не сдержал улыбки. Жена говорила ровно в том же тоне, что и всегда. — Вообще-то ничего страшного не произошло! Нам сказали, что твою тачку даже восстановить можно! Хватит уже прикидываться больным, недотёпа! Не забывай, нам ещё нужно переезжать в Питер. И мне всё равно, что тебя, балду тупую, куда-то там не взяли! Мы должны…

— Конечно, дорогая, — он помедлил всего мгновение, закрыв глаза. — Думаю, через неделю у нас будет достаточно денег, чтобы переехать куда ты захочешь. Хоть на Мальдивы.

— Так, не поняла… Ты во что опять вляпался, придурок? Откуда деньги? Или это твой очередной развод?

— Да это я так. — Он усмехнулся, чувствуя, как по щеке скатывается предательская слеза. — В общем, всё будет хорошо. Потерпите немного.

Сергей не хотел, чтобы разговор заканчивался. Но на экране он увидел, как в палату к жене и сыну зашёл мужчина в белом халате. Ирина перевела взгляд на вошедшего, и телефон медленно отдалился от её лица. Даже с такого расстояния Сергей видел, как меняется её лицо. Улыбка стёрлась, уступив место нарастающему, леденящему ужасу.

— Вы? Я не понимаю… Я… — Она положила трубку.

Сергей не мог видеть лица вошедшего. Ноутбук потух, изображение растаяло, сменившись чёрным зеркалом экрана. Мужчина вцепился в клавиатуру и попытался его запустить, но ничего не вышло. Что происходит?

— Ну, наболтался? — со спины к нему подошёл ублюдок. — Теперь ты готов?

— Кто к ним пришёл? Кто этот человек?

— Где? А, там… Врач же, очев

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.